

Заими Бахрам

ШАУНИ

Заими Бахрам

ШАУНИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41257271

ISBN 9785449636539

Аннотация

Ветер с кладбища воинов навевает воспоминания о храбрцах, павших в бою. Будут прокляты те, кто захватил нашу священную землю и изгнал нас из наших домов. Не будет покоя, пока мы не вернем свою землю. Окно открыто, и слышно, как шелестящие листья старого дерева раскрывают секрет. Глупые персонажи телешоу уже больше не кажутся Дэнни смешными. Голоса храбрцов напоминают о том, что война не закончена. Золотой орел все еще летит высоко; духи настоящих хозяев этих земель парят над своей родиной.

ШАУНИ

Заими Бахрам

«Дэнни, тебе этого не понять. Можешь теперь лежать один на диване и смотреть телевизор. Это были её последние слова перед уходом», – вспоминал Дэниел Бун, уставившись в экран. «Без звука персонажи на экране выглядят чертовски глупо. Говорят что-то, по-рыбьи открывая рты, отвечают друг другу так оживлённо и осмысленно, что кажется, будто они способны думать. Наблюдать за этими клоунами даже интересно, но это занятие быстро надоедает. Ведь заранее известно, что всё это происходит по сценарию. Но что ещё остаётся, когда хочется позабыть о монотонности собственной жизни. Добавляю громкость и слышу их невыносимо глупые реплики. Так чего же мне не хватает? Не Евы. У той куча вопросов, потребностей, желаний. И эта мысль, что засела у нее в голове. Днями и ночами повторяет. Прерия. Что это вообще такое?»

© Заими Бахрам, 2019

ISBN 978-5-4496-3653-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Он нажал на паузу, отчего немые персонажи на экране

стали выглядеть ещё глупее. На мгновение задержал на них взгляд, словно что-то пробудило в нём воспоминания. Не замершие на экране фигурки, а, скорее, два размеренных дня, нарушивших его привычный ритм жизни. Разлитое в воздухе спокойствие, открытое окно, шорох листьев – жёлтых, зелёных, оранжевых – в последний осенний месяц опавших с одинокого дерева, стоящего неподалёку. Долгое время ему чего-то недоставало. Он всегда чувствовал это, но не обращал внимания.

Вскочив на ноги, он бросился к двери, ведущей в подвал, и распахнул её. Закатные лучи едва касались первых ступеней ведущей вниз лестницы, оставляя большую часть спуска во мраке. Освещения нет ни здесь, ни в глубине. На секунду он остановился. *Она боялась спускаться по этой шаткой деревянной лестнице без перил, за которые можно было бы ухватиться, с узкими даже для её небольшой ноги ступеньками, уходящими прямо во тьму. Подвал служил мне убежищем, пока она не преодолела свой страх и не освоилась в этом месте так же, как и во всех прочих. Теперь лишь телевизор мой последний оплот.* Выждав, пока глаза привыкнут к темноте, он спустился по ступеням. Приблизился к комоду, стоящему в тени, у дальней стены. Наклонился к нижнему ящику и открыл его. Внутри, тускло поблёскивая, лежала большая, тяжёлая на вид металлическая коробка. Он вынул её из ящика и без особого труда поднялся с ней по сту-

пеням.

Бережно положил коробку на диван и опустился рядом. На крышке скопилась пыль. Он протёр её, и крохотные частицы разом взвились вверх, закружившись у его носа в последних лучах холодного осеннего вечера. Он сделал глубокий вдох, пытаясь втянуть их все, но несколько пылинок продолжили кружиться в воздухе. К центру крышки был аккуратно прикреплён сувенир. Настоящее перо золотого орла, потерянное хищной птицей в неистовой погоне за горным козлом. Он видел эту сцену. Видел, как острые когти впились в плоть, не оставляя жертве ни малейшей надежды на спасение. Он отыскал это перо и сохранил, сочтя его знаком древних богов. Повернув цифры на замке до нужной комбинации, он поднял скобу, вынул замок, убрал задвижку и открыл крышку.

Вот она, его сокровищница: дамасская сталь в обрамлении золота, серебра, слоновой кости и дерева, стальные и титановые лезвия с рукоятями из берёзы и ясеня. Десятки разнообразных ножей и кинжалов, каждому – своё применение. Он положил коробку на колени и стал перебирать оружие, с восторгом воскрешая в памяти связанные с каждым из них события и раскладывая коллекцию на диване по обе стороны от себя. Затем поставил пустую коробку у ног, ощутив прилив радости при виде своих верных молчаливых друзей. Да-

же глупые персонажи телешоу вновь показались ему забавными. И всё же пыльные воспоминания не смогли заполнить пустоту в его душе. Даже дорогим гостям не удалось надолго развеселить его.

Он вернулся к стоящему в подвале комоду, задвинул нижний ящик, распластался на полу и, просунув руку в щель под комодом, стал обшаривать пыльное пространство под ним. Полностью вытянув руку вперёд, он попытался нащупать заветный предмет. Его пальцы блуждали, пока не почувствовали знакомую шероховатую и твёрдую поверхность. Он вытащил руку, крепко сжимая свою находку. Уселся на пол, вытянув ноги и устремив взгляд на свёрток у себя на коленях. Кусок старой мешковины грубой прошивки с красновато-коричневыми пятнами, из которого торчала деревянная ручка. Улыбнувшись, он поднялся на ноги, отнёс свёрток наверх, положил его на диван, убрал ножи обратно в коробку, открыл свёрток.

Нож из Кентукки с рукоятью из священного дерева и остро заточенным лезвием, шероховатым от количества вспоротых им внутренностей; на лезвии – следы крови вперемешку с ржавчиной. Взяв тряпку, он попытался отчистить клинок, насколько это было возможно. Затем поднял нож, любуясь тем, как солнце последними предзакатными лучами озарило его отполированные грани. Он положил нож на диван рядом

с собой, выключил телевизор, откинулся назад, положив голову на спинку дивана. Уставился в потолок, позволив лёгкому дуновению – блаженный дар старого дерева снаружи – проникнуть под рубашку. Что-то ещё было за открытым окном. Осенний ветер, подув от старинного кладбища, закружился в ветвях деревьев. Пожухлые листья затрепетали, прознося заклинание жизни во имя старого воина из Кентукки.

«Давненько не виделись, Джонни».

«Я уже и забыл своё настоящее имя. Здравствуй, Шауни, старый мой друг, мой добрый боевой клинок», – ответил Дэнни.

«Сколько времени прошло, а, Джонни?»

«Да, Шауни, немало».

«Что случилось? Я уж решил, что ты позабыл меня, Джонни».

«Не знаю».

«Нам было хорошо вместе, ведь так, Джонни?»

«Да, Шауни, это правда».

«Казалось, ещё вчера мы с тобой впервые встретились в том старом лесу в Кентукки, в закрытой зоне, где сотни лет не было ни одного туриста».

«Да, Шауни, я помню».

«Старый сассафрас, склонившийся не от ветра, но под тяжестью веков».

«Да, Шауни, я помню».

«Я пребывал в уединении сотни лет».

«Да, Шауни, я помню».

«Ты видел, как я пригвоздил к дереву того ублюдка и держал до тех пор, пока со скелета не сошла сгнившая плоть. Каким наслаждением было впиваться зазубренным лезвием в его кости, пока он был ещё жив. Его скелет лежал на покосившемся стволе, неподвижный, с вытянутыми вдоль тела руками, с поскрипывающими на осеннем ветру костями, покачивающимися в такт с шелестом листьев священного дерева».

«Да, Шауни, я помню».

«Помнишь, как, впервые увидев меня, ты не сразу осмелился подойти? Я смотрел на тебя, тощего подростка с взглядом настоящего воина. Ты приблизился, дрожащей рукой прикоснулся к моей деревянной рукоятке. Я принял тебя со всей теплотой; ты крепко ухватился за рукоять, вырвал меня из древесно-костяного плена; скелет рухнул на землю, развалившись на части. А ты всё продолжал смотреть, заворожённый узором из окутавших меня багряных, золотых и оранжевых листьев, пока холодный осенний дождь омывал моё лезвие. А я смотрел на тебя, настоящего хозяина, ставшего мне настоящим другом. Помнишь, Джонни?»

«Да, Шауни, я помню».

«Я выбрал имя Джонни специально для тебя, когда услышал, как ты напеваешь Bitter Tears, стоя под осенним дождём».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.